

Научная статья

УДК 343

doi 10.46741/2686-9764.2024.68.4.008

Значительно о малозначительном: практика применения ч. 2 ст. 14 УК РФ (системный анализ текущей официальной уголовной политики и противоречивой судебной практики)

НИКИТА АЛЕКСАНДРОВИЧ КОЛОКОЛОВ

Московский университет имени А. С. Грибоедова, Москва, Россия

Московский педагогический государственный университет, Москва, Россия

nikita_kolokolov@mail.ru

Реферат

Введение: настоящей публикацией мы завершаем освещение результатов исследования парной категории «значительное – малозначительное» в уголовном праве современной России. *Цель:* изложить анонсированный ранее материал исследования практики применения положений ч. 2 ст. 14 УК РФ, содержащейся в решениях Первого кассационного суда общей юрисдикции, дать предметный анализ рационального и иррационального в отнесении тех или иных действий к категории уголовно наказуемых деяний, представить результаты мониторинга практики применения ст. 158.1 УК РФ. *Методы:* исторический, сравнительно-правовой, диалектического познания, анализ и синтез, метод сбора информации (интервьюирование ряда ученых и практиков по вопросу толкования ими ч. 2 ст. 14 УК РФ). Статья содержит *результаты* сравнительного анализа как типовых, так и совершенно различных по своей природе не только правовых, но и чисто организационных ситуаций. Уточнено совокупное доктринальное знание о каждой из анализируемых категорий. *Выводы:* концепция соотношения категорий «форма» и «содержание», «значимое» и «малозначимое» в уголовном праве в российской юридической науке надлежащим образом все еще не разработана. Автор утверждает, что малозначительность деяния не зависит от того, является ли инкриминируемый конкретному лицу состав преступления материальным или формальным (равно усеченным). Главное в преступлении – реальность степени общественной опасности. Автор поддерживает теоретиков и практиков, предлагающих вынести социально значимую проблему малозначительности деяния в уголовном праве на обсуждение Пленума Верховного Суда Российской Федерации.

Ключевые слова: малозначительность деяния (ч. 2 ст. 14 УК РФ); парные категории; уголовное право; фундаментальный принцип права; свобода судебного выбора; общественная опасность; наказательное право; правонарушение; правонарушение, предусмотренное КоАП РФ; уголовный проступок; виртуальная (предполагаемая) польза наказания; реальный социальный вред наказания; судебная практика; единство судебной практики.

5.1.4. Уголовно-правовые науки.

5.1.1. Теоретико-исторические правовые науки.

5.1.2. Публично-правовые (государственно-правовые) науки.

Для цитирования: Колоколов Н. А. Значительно о малозначительном: практика применения ч. 2 ст. 14 УК РФ (системный анализ текущей официальной уголовной политики и противоречивой судебной практики) // Пенитенциарная наука. 2024. Т. 18, № 4 (68). С. 411–427. doi 10.46741/2686-9764.2024.68.4.008.

Significantly about the Insignificant: Practice of Applying Part 2 of Article 14 of the Criminal Code of the Russian Federation (Systematic Analysis of Current Official Criminal Policy and Controversial Judicial Practice)

NIKITA A. KOLOKOLOV

A.S. Griboyedov Moscow University, Moscow, Russia
 Moscow Pedagogical State University, Moscow, Russia
 nikita_kolokolov@mail.ru

Abstract

Introduction: with this publication we conclude the coverage of results of the study of the paired category “significant – insignificant” in criminal law of modern Russia. *Purpose:* to present the previously announced research material on the practice of applying the provisions of Part 2 of Article 14 of the Criminal Code of the Russian Federation contained in the decisions of the First Court of Cassation of General Jurisdiction, to give a substantive analysis of the rational and irrational in classifying certain actions as criminally punishable acts, and to present results of the monitoring of the practice of applying Article 158.1 of the Criminal Code of the Russian Federation. *Methods:* historical, comparative legal, dialectical cognition, analysis and synthesis, method of collecting information (interviewing a number of scientists and practitioners on the issue of their interpretation of Part 2 of Article 14 of the Criminal Code of the Russian Federation). The article contains *results* of the comparative analysis of both typical and organizational situations. The cumulative doctrinal knowledge about each of the analyzed categories is clarified. *Conclusion:* there is still no properly developed concept for correlating categories of “form” and “content”, “significant” and “insignificant” in Russian legal science. The author argues that the insignificance of the act does not depend on whether the corpus delicti incriminated to a particular person is material or formal. The main thing in the crime is the reality of the degree of public danger. The author supports theorists and practitioners who propose to bring the socially significant problem of the insignificance of an act in criminal law to the discussion of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation.

Keywords: insignificance of the act (Part 2 of Article 14 of the Criminal Code of the Russian Federation); paired categories; criminal law; fundamental principle of law; freedom of judicial choice; public danger; punitive law; offense; offense provided for by the Administrative Code of the Russian Federation; criminal misconduct; virtual (alleged) benefit of punishment; real social harm of punishment; judicial practice; unity of judicial practice.

5.1.4. Criminal law sciences.

5.1.1. Theoretical and historical legal sciences.

5.1.2. Public law (state law) sciences.

For citation: Kolokolov N.A. Significantly about the insignificant: practice of applying Part 2 of Article 14 of the Criminal Code of the Russian Federation (systematic analysis of current official criminal policy and controversial judicial practice). *Penitentiary Science*, 2024, vol. 18, no. 4 (68), pp. 411–427. doi 10.46741/2686-9764.2024.68.4.008.

Категории «значительное» и «малозначительное» – знаковые элементы текущей уголовной политики

Определение соотношения понятий значимости и малой значимости в уголовном законе применительно к категориям «степень общественной опасности» и «степень социальной вредности» – исключительная компетенция федерального законодателя, поскольку только ему в рамках концепции разделения властей в соответствии с Конституцией Российской Федерации (ст. 10, п. «о» ст. 71) предоставлено право официальной криминализации и декриминализации (в том числе частичной) конкретных деяний.

С учетом значимости содеянного классическим примером такой частичной декриминализации априори опасных по своей антигосударственной сущности преступлений (получение взятки (ст. 290 УК РФ), дача взятки (ст. 291 УК РФ) и посредничество во взятничестве (ст. 291.1 УК РФ)), явилось дополнение 3 июля 2016 г. УК РФ составом «мелкое взятничество» (ст. 291.2) [1].

Принимая данное важное для многих государственных и муниципальных служащих решение в связке «значимое – малозначимое», законодатель разумно исходил из того, что, во-первых, по статистике сумма взятки (как правило, скромного подар-

ка) крайне редко превышает 10 тыс. руб.; во-вторых, основная масса выявленных системой правоохраны лиц, их получающих, – люди по своему социально-правовому настрою в целом позитивные и, главное, для общества не только неопасные, но и очень ему нужные (врачи, преподаватели) [2]; в-третьих, массовый взятокодатель считает, что в случае совершения незначительного правонарушения легче откупиться малыми деньгами, чем нести какое-то формальное наказание [3].

Для сравнения, в тот же день (3 июля 2016 г.) законодатель, осознав, что инструментарий КоАП РФ в отношении заведомо неисправимых «мелких во-ришек» явно не эффективен, криминализировал совершение всех без исключения незначительных краж лицами, которые уже подвергались наказанию в виде административного штрафа за мелкое хищение (ч. 2 ст. 7.27) [4].

Аналогично в 2007–2022 гг. законодателем был разрешен вопрос и о частичной, а то и полной декриминализации причинения побоев и легкого вреда здоровью потерпевшего в ходе бытовых конфликтов как на почве личной неприязни (ст. 116, 116.1 УК РФ), так и при совершении хулиганства (ст. 213 УК РФ), именуемого злостным только ввиду наличия квалифицирующих признаков «особая дерзость» и «исключительный цинизм» [5].

Как видим, категории «значимое» и «малозначимое» в уголовном праве постсоветской России (1991–2024 гг.) не являются чем-то незыблемым, напротив, оказывается, что эти идеологические штампы довольно подвижны, а их стремительная, зачастую даже противоречивая трансформация обусловлена социально-политическими факторами [6].

Очевидно, что криминализацию и декриминализацию тех или иных действий законодатель осуществляет в рамках официальной уголовной политики. Очень многие теоретики и практики, воспитанные на концепциях (имеющих марксистско-ленинские корни), подразумевающих возможность скорой ликвидации преступности, требуют от законодателя четких алгоритмов борьбы с преступниками, перспектива применения которых просматривались бы на десятилетия вперед [7]. Думается, что подобные ожидания применительно к уголовной политике наивны, во-первых, в силу того, что не опровергнут главный постулат криминологии: преступность – вечный спутник человеческого общества.

Неслучайно профессор А. И. Клименко, анализируя политику государства, в пункте первом еще своей кандидатской диссертации, констатировал: «каждому государству присуща идеологическая функция, которую оно осуществляет как явно, так и скрыто» [8]. Особо отметим, что диссертационный совет с данным выводом полностью согласился.

Если часть уголовной политики – априори государственная тайна, то государственный аппарат в сфере борьбы с преступностью зачастую вынужден действовать по правилам правового эксперимента.

Автор этих строк всегда исходил из того, что уголовная политика – «загадочная очевидность» [9]. Ибо, с одной стороны, с преступностью необходимо бо-

роться, а с другой – у государства есть и иные цели. Как отмечал академик В. Н. Кудрявцев, «стратегии борьбы с преступностью – производный продукт» [10, с. 55].

Исследование целого ряда пояснительных записок к проектам федеральных законов, инициаторы которых предлагали модернизировать действующий УК РФ (в основном расширить криминализацию, ужесточить санкции), а равно доверительные беседы с некоторыми из них (включенное наблюдение) позволяют сделать неутешительный вывод: авторы большинства законопроектов профессионалами своего дела не являются, действуют исключительно по интуиции, в рамках признаваемого общей теорией права законодательного эксперимента. Сказанное свидетельствует о том, что эмпирическая база практически всех новейших законодательных инициатив отсутствует, а их лоббисты не знают показателей реальной и латентной преступности, с которой настроились решительно бороться с помощью «дубины» уголовного права, и плохо представляют результаты действия новых законов в будущем.

Так, как все же бороться с преступностью? Профессор В. В. Лунев очень любил спрашивать читателя, что следует сделать в случае кражи ценной вещи в изолированной аудитории: 1) сразу всех обыскать, найти предмет и виновного или 2) расследовать дело в течение многих месяцев и ничего не найти [11]. Очевидно, что известный ученый как минимум лукавил (налицо подмена основания в споре), ибо подвергнуть всех присутствующих в аудитории тщательному и полному обыску, конечно, можно, унизив тем самым сразу всех и каждого, возможно искомая вещь даже найдется, а вот что касается выявления виновного, то опытный вор найдет способ своевременно избавиться от краденного.

Незаконная провокация, нередко фальсификация материалов уголовного дела встречается в современной действительности.

Так, члены оперативной группы, возглавляемой полковником полиции Г. (который официально «исходил из ложно понимаемых интересов службы»), последовательно подбрасывали сити-менеджерам г. Смоленска как взятку один и тот же «входной билет» на участие в благоустройстве города (пакет с 5 млн руб.), после чего от чиновников требовали нести эти деньги «выше», включая губернатора региона. Запущенный Г. механизм провокаций до определенного момента работал без сбоев, испуганные сотрудники администрации оказывали «содействие» органам правоохраны и несли деньги коллегам. И только один глава города категорически отказался участвовать в этом фарсе, деньги губернатору области не понес, за что длительное время дождался решения свой участи в СИЗО. В итоге справедливость восторжествовала, сотрудники МВД России, возглавляемые руководителем одного из структурных подразделений министерства генерал-лейтенантом полиции С. – начальником Г., понесли законное наказание (Апелляционные определения Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации от 19.12.2017 г. № 5-АПУ17-103сс, от 12.04.2017 № 36-АПУ17-10сс).

Зададимся вопросом: в борьбе с преступностью с учетом значимости конкретных ее проявлений любые методы хороши? Вспомним осужденный ныне юридической наукой закон «о трех колосках» (Постановление ЦИК СССР и СНК СССР от 07.08.1932 «Об охране имущества государственных предприятий, колхозов и кооперации и укреплении общественной (социалистической) собственности»), согласно которому хищение государственного имущества максимально сурово каралось вне зависимости от объема и стоимости похищенного (при этом признаваемый УК РСФСР 1924–1926 гг. институт малозначительности никто не отменял).

Что поделаться с тем, что в отдельные годы наша Фемида была суровой. Например, в 1942 г. «за систематический контрреволюционный саботаж (фактически только за 34 дня прогулов и изготовление фиктивных справок) слесарь Ч. по ст. 58-12 УК РСФСР 1926 г. дважды (!) осуждался к смертной казни». Правда, включая Президиум Верховного Суда СССР, нашлись судьи, которые даже в те суровые годы догадались переквалифицировать содеянное виновным сначала на ст. 58-12 УК РСФСР 1926 г., по которой Ч. было назначено всего 10 лет лишения свободы. Уже в наши дни Президиум Верховного Суда Российской Федерации в постановлении от 21.07.2010 № 201п10пр переквалифицировал содеянное Ч. на ч. 1 ст. 72 УК РСФСР 1926 г., смягчив наказание до двух лет лишения свободы.

Как известно, любое судебное действие по своей природе сакрально, ибо имеет глубоко религиозный контент. Поэтому каждое осознанное или неосознанное когнитивное искажение – ошибка в восприятии и интерпретации действительности судами – имеет негативные последствия вне зависимости от того, какие цели при этом преследовались.

Стратегии борьбы с преступностью, о которых писал академик В. Н. Кудрявцев, не исключают применения по отношению к правонарушителю любых мер, от его уничтожения (убийство при задержании, смертная казнь) до взаимовыгодного (пусть и вынужденного) договора между преступником и государством [10]. Подчеркнем, что формы сотрудничества государства с преступником могут быть самыми разными – от назначения мягкого наказания за организацию особо тяжкого преступления [12] до последовательного выдвижения ряда изначально ложных идей, ошибочно кем-то толкуемых как истинные, как было по делу решительного борца с браконьерами в Курганской области, действия которого умышленно квалифицировались как малозначительное деяние [13], или в 1942 г. по делу Ч.

Это только принято считать, что цели уголовной политики предельно просты и понятны всем. Неслучайно профессор Л. В. Головкин отмечает: «если сегодня и есть в уголовно-процессуальной науке что-то по-настоящему актуальное, то это проблема государства и его роли в организации и функционировании судопроизводства» [14, с. 5].

Касаясь проблемы соотношения категорий «значимое» и «малозначимое», законодатель в ч. 2 ст. 14 УК РФ четко заявил об ее существовании, однозначно

передав (пусть и не без оговорок) решение данного вопроса на усмотрение правоприменителя (дознавателя, следователя, прокурора и суда).

Позволим себе сделать вывод о том, что данная решительность законодателя в конечном итоге пребывает в исключительно сложной корреляции (взаимная зависимость сопоставляемых понятий) со смелостью судебного усмотрения. Некоторые примеры такой практики нами уже описаны. В частности, Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации приравнивала отдельные имущественные отношения сожителей к аналогичным отношениям супругов, следовательно, был сделан вывод о том, что имущественного преступления вообще не было [15]. В то же время те же судьи отказали Ф. (любовнице мужа экс-сенатора В. А. Петренко) в признании за ней права на де-факто (но не де-юре) подаренный осужденной к реальному лишению свободы автомобиль [16]. Аналогичным образом как малозначительное деяние судебная коллегия расценила самоуправство – фактически самозащиту собственников от недобросовестных контрагентов по гражданско-правовым сделкам [17].

Сказанное означает, что одни и те же по форме социальные явления могут получить в судах как позитивную, так и негативную оценку. В первом случае деяние расценивается как малозначимое, во втором – как значимое.

Вина конкретного лица в любом случае должна быть доказана. Система алгоритмов выявления противоправных (преступных) проявлений ориентирована, во-первых, на массовые правонарушения (преступления), во-вторых, на изобличение правонарушителя (преступника). Исследование парной категории «соотношение значительного и малозначительного» в уголовном праве нам позволило выявить уникальные массовые противоправные проявления, которые, несмотря на социальную значимость, должной правовой оценки так и не получили [18].

Например, в современной России открыто процветает явно криминальный бизнес – изготовление и реализация за умеренную плату подложных чеков, с помощью которых в первую очередь водители-дальнобойщики легализуют свои расходы, якобы понесенные ими, при оплате проезда по платным дорогам, за проживание в отелях и парковку. Имущественный ущерб в данном случае причиняется владельцу денежных средств, который заранее авансирует расходы конкретного водителя. В данной противоправной комбинации: водитель – расхититель (ст. 160 УК РФ), а лицо, изготавливающее подложные чеки («чеккист»), – его пособник.

Правоохранительные органы неоднократно пытались разработать методику выявления данной разновидности правонарушений (с учетом объема преступного оборота – преступлений), привлечь виновных в сбыте подложных чеков к уголовной ответственности, но безуспешно, поскольку действующее законодательство требует от органов предварительного расследования и суда в каждом конкретном случае установить не только: 1) личность конкретного «чеккиста», который открыто рекламирует свою дея-

тельность, 2) факт сбыта им подложного чека, но и 3) всех потребителей его криминальных услуг и 4) всех потерпевших. Очевидно, что проследить всю цепочку движения подложного чека трудно и затратно, поэтому от уголовного преследования «чекистов» просто отмахнулись, мотивируя это тем, что содеянное ими в каждом конкретном случае не выходит за рамки мелкого хищения (ст. 7.27 КоАП РФ, оперативно-розыскные мероприятия в данном случае законом не предусмотрены), в силу чего, согласно ч. 2 ст. 14 УК РФ, каждое деяние малозначительно [19]. Вместе с тем очевидно, что «чекисты» [20; 21] – категория криминальная, нередко сбыт заведомо подложных чеков организован ранее судимыми лицами. Очевидно также и то, что массовый демонстративный сбор криминальными авторитетами «грязных денег» [22] – явление далеко не малозначительное, следовательно, ему должно быть организовано противодействие.

Скажем больше, метод борьбы с такого рода противоправными проявлениями известен: объективное вменение – уголовный запрет на явно преступное поведение, приносящее правонарушителям немалые доходы.

В то же время не будем отрицать, что определенные меры в сфере борьбы с «чекистами» иногда предпринимаются. Правда, в конкретной ситуации «удар» системой правоохраны был нанесен не по «чекистам», а по неудачливым потребителям их криминальных услуг: четырем офицерам Росгвардии, купившим у не установленных по делу лиц фальшивые чеки на расходы офицеров на жилье в командировке. Существующие в Национальной гвардии современные системы учетов позволили быстро доказать, что чеки подложные.

Однако логического завершения данное начинание так и не получило, хозяев преступного бизнеса никто искать не стал. Удивительно, но факт: сама база преступного явления не заинтересовала ни органы предварительного расследования, ни прокуратуру, ни суд. Несмотря на то что по делам росгвардейцев в общей сложности было постановлено 23 судебных решения (все дела в итоге были прекращены за малозначительностью [23]), ни у одной судебной инстанции не появилось даже желания вынести в адрес органов предварительного расследования и прокуроров частное определение, в котором лицам, осуществляющим борьбу с преступностью, не мешало бы задать вопрос: кто подложные чеки, реализованные офицерам, все же изготовил? Мы вынуждены констатировать, что в рамках текущей уголовной политики деятельность «чекистов» вторична, малозначительна, наличие российской организованной преступности не отрицается, но с ней никто не борется [24].

Приведем второй пример отрицания стороной обвинения наличия значительного в противоправном поведении. Корпорация, сбывающая горюче-смазочные материалы через сеть АЗС, собственными силами выявила систему хищений топлива. Схема преступной деятельности, с одной стороны, оказалась предельно простой, а с другой – высокотехнологичной. С помощью специального оборудования

преступники, курируемые ранее судимыми лицами, организовали массовый недолив горючего потребителям: (удерживали с каждого клиента по литру горючего). Образовавшиеся излишки также реализовывались потребителям, а вырученные в результате этой массовой преступной деятельности деньги присваивались.

Как видим, масштаб обмана, если говорить о конкретном покупателе, минимален, единичное правонарушение в данном случае не выходит за рамки деяния, наказываемого по ст. 7.27 КоАП РФ. Следовательно, говорить об уголовной ответственности по ст. 159 УК РФ в подобных обстоятельствах не приходится. Формально не наносится ущерб и собственнику, поскольку виновными расхищаются только неучтенные излишки, законное право на которые имеют лишь потребители, обманутые при отпуске автомобильного топлива в розницу.

Как в таком случае квалифицировать действия виновных? В соответствии с ответом Генпрокуратуры Российской Федерации на запрос корпорации от 29.11.2012 № 22-73602 в описанной ситуации оснований для возбуждения уголовного дела по ст. 159 или ст. 160 УК РФ нет, предложено квалифицировать незаконное обогащение по ст. 165 УК РФ (причинение имущественного ущерба путем обмана или злоупотребления доверием при отсутствии признаков хищения) и рекомендовано бороться с нарушителями без применения мер уголовно-правового воздействия. При этом ВНИИ МВД России в ответе на запрос корпорации от 08.11.2012 № 3206 склонился к квалификации содеянного по ст. 159 УК РФ.

Как видим, бизнес самостоятельно выявил и задокументировал явное преступление, однако, как и в случае с «чекистами», нужной статьи в УК РФ правоприменители отыскать не сумели. Что это: пробельность российского уголовного закона или нераспорядительность конкретного правоприменителя, судить читателю. Мы же констатируем: от значимого в противоправной деятельности очередной раз отмахнулись, отнеся его к малозначимому.

Третий пример. Из экономических соображений «Автодор» отказался от системы чек-пойнтов (пропускных пунктов) и с 1 марта 2022 г. ввел безбарьерную систему оплаты, ориентированную только на добросовестных потребителей. В результате столкнулся с тем, что 3–4 % клиентов скрывают номера автомобилей и не оплачивают проезд по платным дорогам. Фактически речь идет об очередной разновидности массовых мелких хищений, действенных методов в изобилии виновных пока нет.

Если учесть, что стоимость проезда на легковом автомобиле по М-12 от Москвы до Казани официально составляет 4481 руб., то уклонение от оплаты проезда – это уже не мелкое хищение, а уголовно наказуемое мошенничество. По данным собственника дорог, только по ЦКАД ежегодно проезжает 80 млн автомобилей, следовательно, ущерб, причиняемый 3–4 % водителей, – значительная сумма.

Система правоохраны в целом ряде случаев заточена не на борьбу с реальным массовым правонарушителем (несмотря на явную степень повышенной

общественной опасности его деятельности), которого она до поры до времени предпочитает не замечать, а всеми силами стремится «расправиться» с мелкими, но реально изобличенными «воришками». Действительно, силы на их оформление затрачены, следовательно, расходы необходимо окупить. Авторы такого подхода к решению проблемы о негативных последствиях осуждения фактически невиновного предпочитают не задумываться.

Что должно произойти, чтобы реальный массовый правонарушитель наконец-то заинтересовал систему правоохраны? Наверное, речь идет о совокупности негативных последствий конкретной преступной деятельности. Общеизвестно, что пьяный водитель за рулем – убийца. Всегда ли состояние алкогольного опьянения водителя однозначно толковалось как преступное? Вспомним волны криминализации и декриминализации данного деяния: 5 октября 1968 г. УК РСФСР 1960 г. дополнен ст. 211.1; 30 ноября 1972 г. данная норма дополнена ч. 2. В конце 1980-х гг. на применение ст. 211.1 УК РФ на уровне «судейского управления» фактически было введено табу. Мотив – если водителя лишит прав, то куда он пойдет работать? Наконец, 24 декабря 1992 г. ст. 211.1 УК РСФСР года из кодекса исключена.

Авторы нового УК РФ с криминализацией управления транспортным средством в состоянии алкогольного опьянения спешить не стали. Соответствующая норма (ст. 264.1) появилась в кодексе только по закону от 31 декабря 2014 г., введена в действие с 1 июля 2015 г.

Сколько бы раз «убийца за рулем» за руль вновь не садился, содеянное им за рамки преступления небольшой тяжести не выйдет (ч. 2 ст. 15, ч. 1 и 2 ст. 264.1 УК РФ). Единственное серьезное наказание – возможность конфискации автомобиля. Именно к нему готовятся потенциальные нарушители правил дорожного движения, переводят используемые ими автомобили на родственников.

Сотрудники ГАИ, чтобы задержать потенциально «убийцу за рулем», применяют оружие, при этом страдают пассажиры, в том числе и несовершеннолетние. В обществе дебатировался вопрос: применять оружие в отношении потенциальных преступников или нет?

На тяжесть и значимость содеянного лично указал глава государства! Дело валютчиков Рокотова и других.

Составители книги «Верховный Суд России» случайно привели текст стенограммы заседания Президиума ЦК КПСС от 17 июня 1961 г., на котором лидер СССР Н. С. Хрущев в отсутствие нормы уголовного закона потребовал расстрела валютчиков, угрожая в противном случае Председателю Верховного Суда СССР А. Ф. Горкину увольнением. Результат: презумпция «обратной силы» волевым решением была преодолена, валютчики – расстреляны [25].

Дело Фарбера: прокурор и суд «прислушались» к мнению Президента Российской Федерации В. В. Путина. Органами предварительного расследования директор дома культуры Фарбер обвинялся по ст. 285 и 290 УК РФ в получении денег от под-

рядчика Х., осуществлявшего ремонт здания. В том числе под контролем спецслужб Фарбер получил от Х. 132 тыс. руб. за подписание акта выполненных работ. Резонансное дело, получившее неоднозначную оценку, неоднократно рассматривалось различными судебными инстанциями (Кассационное определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации от 28.11.2012). Наконец, по приговору Осташковского городского суд Тверской области от 01.08.2014 Фарбер осужден к 7 годам и 1 мес. лишения свободы. В. В. Путин в интервью «Первому каналу» и агентству AP назвал наказание, назначенное Фарберу, «вопиющим», посчитав это ошибкой. Данных слов оказалось достаточно, чтобы прокуратура уже за пределами сроков на апелляционное обжалование внесла представление, в котором отказалась от обвинения по ст. 285 УК РФ, а по ст. 290 УК РФ просила сократить наказание до 5 лет лишения свободы. Апелляционная инстанция Тверского областного суда благоразумно пошла еще дальше, сократила наказание до 3 лет лишения свободы, то есть до фактически отбытого срока. Осужденный вышел на свободу. Общество восприняло это благосклонно.

Вор пойман с поличным, но что он планировал похитить?

Согласно ст. 158 УК РФ уголовная ответственность за хищение должна наступать неотвратимо.

Обычно полицию упрекают в том, что с розыском воров она не спешит. Казалось бы, совсем другое дело, когда вор пойман с поличным самим потерпевшим и передан сотрудникам полиции. Однако решение о возбуждении в отношении виновных уголовных следует далеко не всегда. Приведем пример, в рамках которого сотрудники полиции доказывают: вынесенное, но все еще не вор.

2 ноября 2014 г. охрана склада получила сигнал о том, что в одном из помещений разбито стекло. Позже сотрудники охраны обнаружили, что двое неизвестных вынесли со склада три короба с дорогостоящими электрическими приборами. На место происшествия были вызваны сотрудники полиции, которым передали заявление о привлечении виновных к уголовной ответственности. Однако 11 ноября 2014 г. оперуполномоченный уголовного розыска ОП-5 УМВД России по г. Курску вынес постановление об отказе в возбуждении уголовного дела, утвержденное начальником соответствующего отдела полиции.

Свою позицию правоохранители мотивировали простым любопытством виновных, которые, вскрыв один из коробов, увидели прибор, который они похищать не собирались. Не обнаружила нарушений закона в данной ситуации и прокуратура [26].

Одно слово – взрывчатка!

Обычно законодатель, формируя уголовную норму, устанавливающую запрет на оборот какого-либо опасного вещества, закладывает его минимальный размер, с которого его приобретение и хранение становятся общественно опасными (порог наступления ответственности). В целом ряде случаев законодатель различает также мотив незаконного приобретения и хранения определенного вещества.

Согласно ч. 1 ст. 222.1 УК РФ (которой кодекс дополнен 24 ноября 2014 г. Федеральным законом № 370-ФЗ, на текущий момент действует в ред. Федерального закона от 01.07.2021 № 281-ФЗ) вне зависимости от мотива и сроков хранения любой взрывчатки, в любом размере образует состав преступления, за совершение которого предусмотрено альтернативное наказание в виде реального лишения свободы (на срок от 6 до 8 лет) и обязательно со штрафом.

Позиция автора: любая альтернативная санкция – это негативное искусственное образование, которое без разумных к тому оснований существенно ограничивает пределы судейского усмотрения, зачастую ставит суды в тупик. Как известно, в рамках частичной декриминализации законодатель в целом ряде случаев дальновидно существенно расширил пределы судейского усмотрения. Например, фактически полностью обнулен нижний предел санкции по ч. 4 ст. 111 УК РФ (умышленное причинение тяжкого вреда, повлекшее смерть потерпевшего по неосторожности), а ведь зачастую де-факто это умышленное убийство с особой жестокостью. Помнится, на одной из конференций профессор А. В. Наумов, услышав осуждение данной новеллы, прямо спросил ее критика: «Вам известны случаи, когда суды ограничивались указанным в ч. 2 ст. 56 УК РФ минимумом в два месяца?». Ответа не последовало. Анатолий Валентинович заключил: «Наши судьи – мудрые люди, поэтому в жестких инструкциях законодателя не нуждаются».

Мы же вернемся к критике альтернативных санкций, прописанных в ст. 222.1 УК РФ. Неисключено, что наши критики возразят: никто не отменял ст. 64 и 73 УК РФ. Да, это так, но порой для применения этих норм трудно найти основания, да и зачем, если и так видно, что степень общественной опасности крайне мала.

Приведем примеры из судебной практики, как разрешался спор о значительности или малозначительности бесцельного (случайного) хранения от 137 до 293 г пороха – официально взрывчатки. Впрочем, при определенных условиях взрывается не только порох, а очень многие вещества, например: удобрения (взрывы: 1947 г. – Техас-Сити, 2015 г. – Тяньцзинь, 2020 г. – Бейрут), угольная и сахарная пыль и т. д.

Порох «вспыхнул» спустя два года. По приговору суда Н. признана виновной в незаконном приобретении и хранении у себя дома в 2011–2013 гг. взрывчатки (137 г пороха «охотничьего, бездымного»). За совершение данного деяния по ч. 1 ст. 222 УК РФ (еще по старому закону) ей назначено наказание в виде ограничения свободы на 4 месяца. Суд второй инстанции приговор изменил: 1) исключил из осуждения квалифицирующий признак «незаконное приобретение взрывчатых веществ»; 2) признал смягчающим наказание обстоятельством пенсионный возраст осужденной; 3) смягчил наказание до 3 месяцев ограничения свободы.

Суд кассационной инстанции установил: порох Н. достался от мужа-охотника по наследству, о чем она сама добровольно сообщила сотрудникам полиции.

Результат: приговор и апелляционное постановление отменены, уголовное дело – прекращено за отсутствием в действиях Н. состава преступления за малозначительностью (Обзор кассационной практики по уголовным делам Верховного суда Республики Башкортостан (ноябрь–декабрь 2014 г.). Дело № 44у-554/2014). Как видим, сначала форма победила содержание, а затем содержание скорректировало форму [27; 28].

Уголовное дело в отношении С. По версии органов предварительного расследования С. где-то нашел и присвоил банку с 140,62 г бездымного пороха, которую около года хранил у себя дома. Содеянное С. было квалифицировано по ч. 1 ст. 222.1 УК РФ. В соответствии с постановлением Талдомского районного суда от 25.04.2022 № 1-68/22 председатель суда, лично рассмотрев уголовное дело в отношении С., реальной опасности в действиях последнего не заметил, поэтому счел возможным прекратить производство по делу за малозначительностью содеянного. На данное решение государственный обвинитель принес апелляционное представление, в котором указал, что: 1) преступление, в котором обвинялся С., является умышленным, относится к категории тяжких, так как направлено против общественной безопасности; 2) за данное деяние предусмотрено альтернативное наказание – лишение свободы; 3) виновный порох по предложению явившихся к нему сотрудников полиции добровольно не выдал.

Согласно апелляционному определению Судебной коллегии по уголовным делам Московского областного суда от 19.07.2022 № 22-4283/2022 суд второй инстанции до проверки вышеперечисленных доводов не дошел, предпочел углы в производстве фундаментальный апелляционный повод – подсудимый вовремя не был уведомлен о дате судебного разбирательства, поэтому не смог к нему подготовиться. Итог: постановление суда отменено, дело направлено на новое судебное разбирательство в тот же суд в ином составе судей. Одной отменой постановления Талдомского суда о прекращении дела апелляция не ограничилась, в адрес председателя суда было вынесено частное определение Судебной коллегии по уголовным делам Московского областного суда от 19.07.2022 № 22-4283/2022, в котором обращалось внимание последнего на то, что «стороны должны быть извещены о дате и времени судебного заседания не менее чем за 5 суток до его начала» (ч. 4 ст. 231 УПК РФ), а копия направляется обвиняемому (ч. 4 ст. 227 УПК РФ).

Первый кассационный суд общей юрисдикции (в апелляционном определении Судебной коллегии по уголовным делам Московского областного суда от 19.07.2022 № 22-4283/2022) частное определение в адрес судьи, прекратившего уголовное дело в отношении С., отменил (о чем, кстати, просил и прокурор кассационного управления Генеральной прокуратуры Российской Федерации), так как никаких фундаментальных нарушений процессуального закона председательствующим допущено не было.

При повторном рассмотрении уголовного дела Талдомский районный суд, по правилам ст. 64 УК РФ,

назначил наказание ниже низшего предела, указанного в законе, а именно три года лишения свободы со штрафом 5000 руб. Более того, по правилам ст. 73 УК РФ, было принято решение: основное наказание считать условным с испытательным сроком в один год.

Как видим, реальный итог: «хранитель» 140 г взявшего «из ниоткуда» пороха оштрафован всего на 5000 руб. Особо следует отметить, что, если бы осужденный добровольно выдал банку с порохом полиции, он вполне мог бы избежать не только наказания, но и привлечения к уголовной ответственности (примечание к ст. 222.1 УК РФ).

Автор постановления о прекращении уголовного дела за малозначительностью, ссылаясь на явную надуманность позиции апелляционной инстанции, посетовал, что механизм отмены таких решений по инициативе судьи первой инстанции процессуальным законом не предусмотрен. Действительно, обжалуй С. апелляционное определение в Первый кассационный суд общей юрисдикции одновременно с поступлением туда же кассационной жалобы председателемствующего, вполне могло быть, что вторая инстанция «повторно бы села» разбираться в деле С., вот тогда ей пришлось бы в обязательном порядке погрузиться в «высокую материю» значимого и малозначимого: дать оценку всем доводам государственного обвинителя. Однако это совсем другая тема.

Законно приобретенный порох сбыт незаконно. Из постановления Конституционного Суда Российской Федерации усматривается, что Б. (в прошлом охотник) в свое время в рамках действующих на тот период правил законно приобрел 185 г бездымного пороха, который сбыл Ш. Действия Б. были квалифицированы по ч. 1 и 2 ст. 221.1 УК РФ, так как в момент продажи Б. статуса охотника уже не имел. Вичугский городской суд Ивановской области, рассматривающий уголовное дело в отношении Б. по первой инстанции, обратился в Конституционный Суд Российской Федерации с запросом о наличии или отсутствии у лица (охотника), купившего порох на законных основаниях, права сбыть его после того, как он утратил статус охотника.

В соответствии с Постановлением Конституционного Суда Российской Федерации от 13.11.2023 № 52-П «По делу о проверке конституционности пункта 2 примечаний к статье 222.1 Уголовного кодекса Российской Федерации в связи с запросом Вичугского городского суда Ивановской области» нарушения законодателем принципа конституционности в конструкции ст. 222.1 УК РФ и примечании к ней не усмотрел, малозначительным деянием хранение и сбыт пороха, ссылаясь на степень общественной опасности, не признал, однако прозрачно намекнул, что наказание виновному в любом случае должно быть адекватным тяжести и общественной опасности содеянного.

В данном случае суд подтвердил свою позицию о праве законодателя ввиду степени общественной опасности криминализировать любое действие с любым оружием, даже в том случае если речь идет об антикварном кортике (Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 17.06.2014

№ 18-П «По делу о проверке конституционности части 4 статьи 222 УК РФ и статей 1, 3, 6, 8, 13 и 20 Федерального закона «Об оружии» в связи с жалобой гр. Н.В. Урюпиной»).

Хранение и сбыт пороха – новейшая судебная практика. По приговору Лиманского районного суда Астраханской области от 07.07.2023 С.А. осужден по ч. 1 ст. 222.1 УК РФ к 4 годам лишения свободы со штрафом 30 тыс. руб. Суды второй и третьей инстанции оставили приговор без изменения.

Защитник осужденного принес кассационную жалобу в Судебную коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации, в которой предложил уголовное дело в отношении С.А. прекратить за малозначительностью. Опрошенные нами представители судейского сообщества отметили, что трудно узреть значимое в деянии, если объем хранимого взрывчатого вещества крайне незначителен, следовательно, общественная опасность содеянного в любом случае стремится к нулю. Между Общей и Особенной частями УК РФ образовалось противоречие: несмотря на то что при квалификации содеянного по ст. 222.1 УК РФ мотив хранения взрывчатки значения не имеет, согласно общим правилам назначения наказания суд обязан в любом случае учитывать направленность действий виновного [29].

Согласно протоколу судебного заседания по рассмотрению дела № 25-УД24-11-К4 в кассационном порядке от 27.08.2024 участвующий в суде второй кассации прокурор Генеральной прокуратуры, опираясь на вышеуказанное постановление № 52-П, предложил с учетом конкретных обстоятельств дела ограничиться смягчением наказания С. А., с чем согласилась и судебная коллегия. В итоге в соответствии с Кассационным определением Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации от 27.08.2024 № 25-УД24-11-К4 состоявшиеся по делу судебные постановления изменены, наказание смягчено до 1 года 4 мес. лишения свободы со штрафом 10 тыс. руб. Также принято во внимание, что С.А. – действующий участник СВО.

Мораль очевидна. Все оружие и боеприпасы, которые достались по наследству, обязательно должны быть зарегистрированы, сданы или уничтожены. Органы правоохраны заточены на поиск оружия и взрывчатых веществ, хранимых без регистрации.

Старый диван: выбросить – можно, забрать себе – нет.

Органами предварительного следствия Б.Т. обвинялась в присвоении старого дивана (ч. 3 ст. 160 УК РФ), состоявшего на балансе детского сада и переданного последней для списания. Постановлением Егорьевского городского суда Московской области от 05.03.2019 уголовное дело в отношении Б.Т. прекращено за малозначительностью (ч. 2 ст. 14 УК РФ).

Представитель детского сада в апелляционной жалобе просил постановление отменить, мотивируя это тем, что диван: 1) не утратил своих потребительских свойств, пригоден к эксплуатации; 2) в установленном законом порядке списан не был, в итоге детсаду причинен ущерб на сумму 4080 руб. (согласно заключению эксперта – 4185 руб.).

Участвующий в деле прокурор полагал: решение первой инстанции оставить без изменения. Согласно Апелляционному определению судебной коллегии по уголовным делам Московского областного суда от 16.04.2019 № 22-2553/2019 суд второй инстанции, оставляя постановление суда без изменения, сослался на пояснения представителя детского сада, который признал, что заведующая детским садом устно просила Б.Т. выкинуть диван, также указав на необходимость его списания.

Корреляция значимого и малозначимого в нормах права и морали.

Как известно, человеческие отношения регламентируются нормами, в первую очередь морали, а также права (в том числе и позитивного, писанного), если потенциала морали по каким-то причинам недостаточно. Известно также, что нормы права могут оказаться неконституционными и даже аморальными, а вот любое решение суда аморальным быть не может. Ниже анализируются судебные решения, авторы которых четко знают, что мораль первична, поэтому нормы уголовного закона противоречить ей не должны.

«Будьте же вы людьми!»

На вечере, посвященном памяти председателя Московского городского суда З. И. Конева (годы жизни – 1930–2012, годы пребывания в должности – 1989–2000), ее коллега О. В. Свиренко привела интересный пример, характеризующий отношение Зои Ивановны к проблеме соотношения значимого и малозначимого в деянии конкретного лица. На заседании президиума рассматривался надзорный протест по делу, в рамках которого приезжая в Москву женщина была осуждена за разбойное нападение, так как ей были нужны деньги на лечение дочери. Автор протеста жаждал «крови». Члены президиума находились в некотором замешательстве, поскольку преступление, действительно, тяжкое, да и ситуация нестандартная. Председатель суда поняла, что нужно привести какие-то аргументы, которые дошли бы до каждого. Она оглядела членов президиума и сказала: «Будьте же вы людьми!». Президиум единогласно отказал в удовлетворении протеста [30].

Еще один пример. Как поступить в ситуации: женщина осуждена по ч. 4 ст. 159 УК РФ к 6 годам лишения свободы, суд применил к ней ст. 82 УК РФ – отсрочку исполнения приговора до момента достижения ребенком 14-летнего возраста? Суд второй инстанции отсрочку отменил, а вот суд третьей инстанции вновь применил ст. 82 УК РФ. Сторона обвинения обжаловала данное решение в Судебную коллегию по уголовным делам, мотивируя это тем, что нужды в направлении ребенка в социальное учреждение нет, так как у него есть отец. Осужденной в виду поставлено то, что она выезжала в Беларусь навестить свою мать.

Наш ответ: осужденная – не убийца, трудно понять, чем она досадила стороне обвинения, особенно с учетом того, что жертвы мошенничества порой и сами обманываются рады.

Оставьте детей с матерью.

В последнее время Судебная коллегия предлагает судам найти способ не разлучать детей с ма-

терью. Так, по делу осужденной по ч. 4 ст. 111 УК РФ Ш. установлено, что виновную избивал муж. В силу данного обстоятельства Ш., пребывая в длительной психотравмирующей ситуации, в процессе очередного избиения умышленно ударила мужа ножом, от причиненного ранения последний скончался (Кассационное определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации от 24.10.2023 №44-УД23-17-К7).

Необходимо также отметить, что категории «значительное» и «малозначительное» имеют междисциплинарный характер, что, в частности, отмечают М. В. Востриков и О. В. Поликашина [31]. Особо следует подчеркнуть и то обстоятельство, что приученный к конкретным цифрам и суммам российский правоприменитель жалуется на отсутствие в материальном праве детальных регламентов не только по уголовным делам. Так, прокурор Е. В. Яковенко сетует, что суды отказывают прокуратуре в удовлетворении исков об обращении в доход Российской Федерации имущества чиновников (в соответствии с Федеральным законом от 03.12.2012 № 230-ФЗ «О контроле за соответствием расходов лиц, замещающих государственные должности, и иных лиц их доходам») только в силу того, что их расходы незначительно превысили доходы [32]. Сказанное означает, что «нормотивист» прокурор фактически отказывает судам даже в разрешенном законом праве на усмотрение в зависимости от конкретных обстоятельств дела.

Малозначительность в сфере экономики. Ущерб 4 919 350 руб. не является крупным.

ЗАО «ПО «Электротехник», используя патенты, правообладателем которых выступал АО «КЭАЗ», незаконно предлагало к продаже, хранило и реализовывало контрафактную продукцию. По инициативе правообладателя в рамках оперативно-розыскных мероприятий в 2014 г. были проведены проверочные закупки незаконно реализуемой продукции: 1 октября на сумму 111 995 руб., 27 октября – на сумму 4 807 355 руб.

24 марта 2015 г. заместитель руководителя межрайонного следственного отдела вынес постановление об отказе в возбуждении уголовного дела и всю изъятую (контрафактную) продукцию, включая автоматические выключатели, закупленные в рамках оперативно-розыскных мероприятий на деньги ООО «Комплексторг-С», передал ЗАО «ПО «Электротехник». Прокуратура данный факт оставила без внимания.

АО «КЭАЗ» обжаловало постановление в порядке ст. 125 УПК РФ. Чтобы выйти из зоны судебного контроля, руководитель МРСО СУ по ЮВАО ГСУ СК РФ по г. Москве оперативно вынес постановление об отмене постановления об отказе в возбуждении уголовного дела, исполнителю дано формальное указание: опросить специалиста Роспатента о возможном нарушении патентных прав АО «КЭАЗ», выполнить иные проверочные мероприятия. 25 августа 2015 г. заместитель руководителя межрайонного следственного отдела вновь вынес постановление об отказе в возбуждении уголовного дела.

Свое постановление автор обосновал тем, что ущерб на сумму 4 919 350 руб. для АО «КЭАЗ» не является крупным [26].

Анализ кассационной практики Первого Кассационного суда общей юрисдикции.

В процессе исследования проблем, касающихся применения ч. 2 ст. 14 УК РФ, нами, в частности, изучена соответствующая кассационная практика по делам, рассмотренным судами округа (2021–2022 гг., 1-е полугодие 2023 г.). Установлено: за указанный период с применением ч. 2 ст. 14 УК РФ судебной коллегией по уголовным делам Первого Кассационного суда общей юрисдикции отменены решения нижестоящих судов по 15 делам, в том числе: в 2021 г. прекращено 1 уголовное дело, в 2022 г. – 4, в первом полугодии 2023 г. – 10.

Если принять 2021 г. за точку отсчета в нашем мониторинге, то наблюдается стремительный рост практики применения ч. 2 ст. 14 УК РФ: в 2022 г. в 4 раза, в 1-м полугодии 2023 г. – в 10 раз!

Нами резюмируется, что, применяя ч. 2 ст. 14 УК РФ, судьи Первого Кассационного суда общей юрисдикции исходили из приоритета степени общественной опасности деяния. При этом учитывалась совокупность таких социально значимых обстоятельств, как:

- 1) степень реализации преступных намерений;
- 2) количественные и качественные характеристики похищаемого предмета;
- 3) роль подсудимого в преступлении, совершенном в соучастии;
- 4) характер обстоятельств, способствовавших совершению деяния;
- 5) реально наступившие вредные последствия;
- 6) способ совершения;
- 7) форма вины;
- 8) мотивы и цели виновного лица;
- 9) его предыдущее криминальное и посткриминальное поведение.

В большинстве случаев при обсуждении вопроса о малозначительности деяния суд руководствовался 1) незначительным объемом причиненного материального ущерба, 2) отсутствием в материалах дела доказательств, подтверждающих причинение действиями лица существенного вреда государству, охраняемым уголовным законом интересам общества, 3) полным возмещением ущерба, его размером.

В двух случаях судебная коллегия, отменив решения судов первой и апелляционной инстанций, приняла решение о прекращении уголовного дела в связи с отсутствием в действиях лиц состава преступления ввиду его малозначительности на основании п. 2 ч. 1 ст. 24 УПК РФ с признанием права на реабилитацию, мотивируя свои выводы отсутствием в обжалуемых судебных решениях аргументированных выводов о наличии общественной опасности, позволяющих оценивать их как преступное деяние.

Пример 1. По приговору мирового судьи судебного участка № 52 Стародубского судебного района Брянской области от 29.04.2022, оставленному без изменения судом апелляционной инстанции, Н.(Т.) за хищение 30 190 руб. 55 коп. осуждена по ч. 1 ст. 159.2 УК РФ к штрафу в 30 тыс. руб. Первый Кас-

сационный суд общей юрисдикции в постановлении от 27.06.2023 № 77-3028/2023, отменив состоявшееся по делу решения и прекратив дело за отсутствием состава преступления, указал, что Н.(Т.):

- совершила преступления небольшой тяжести;
- к уголовной ответственности привлечена впервые;
- в период совершения инкриминированного деяния была студенткой;
- характеризуется исключительно положительно;
- в полном объеме возместила ущерб, имущественные претензии к ней отсутствуют;
- мировой судья не привел аргументов: а) о наличии существенного вреда, возникновение которого было обусловлено совершением осужденной деяния, б) степени общественной опасности в действиях Н.(Т.), позволяющей расценивать их как преступное деяние, в) существенных последствиях, наступивших в результате преступления.

Пример 2. По приговору мирового судьи судебного участка № 2 Починковского судебного района Нижегородской области от 20.04.2022, оставленному без изменения во второй инстанции, П. осуждена по ч. 1 ст. 139 УК РФ к штрафу в 5 тыс. руб. за то, что в поисках С.Д.С., не получив согласия жилища от С.Н.А., проникла в квартиру последней, нарушив тем самым конституционное право последней на неприкосновенность жилища (ст. 25 Конституции Российской Федерации). Суд третьей инстанции, отменяя судебные решения, сослался на цели осужденной, посчитав, что содеянное виновной было обусловлено жизненной ситуацией. Сын потерпевшей задолжал магазину, в квартиру к С.Н.А. П. зашла, чтобы поговорить с должником. Данное не свидетельствует о повышенной общественной опасности действий П., особенно с учетом того, что потерпевшая сама открыла дверь и сообщила, что сын дома (Кассационное постановление Первого кассационного суда общей юрисдикции от 14.03.2023 № 77-1213/2023).

По аналогичным основаниям отменены приговоры мировых судей и «засилившие» их решения второй инстанции в Брянской и Липецкой областях (Кассационные постановления Первого кассационного суда общей юрисдикции от 19.04.2023 № 77-1868/2023, от 28.06.2023 № 77-3164/2023).

Наряду с прямо предусмотренными УК РФ терминами «малозначительность деяния», «отсутствие его общественной опасности», судьи использовали понятие «незначительность причиненного вреда». Анализируем приговоры и апелляционные решения:

- Волоколамского городского суда Московской области от 07.06.2022 в отношении Ч., осужденного по ч. 1 ст. 161 УК РФ (неквалифицированный грабёж) (Кассационное постановление Первого кассационного суда общей юрисдикции от 30.05.2023 № 77-2735/2023);
- и.о. мирового судьи судебного участка № 1 судебного района г. Рывьска и Рывьского района Курской области от 10.12.2021 в отношении С., осужденного по ч. 1 ст. 159.2 УК РФ (Кассационное постановление Первого кассационного суда общей юрисдикции от 15.06.2022 № 77-3002/2022).

Анализ доступных нам процессуальных документов позволяет сделать вывод, что судьи Первого Кассационного суда общей юрисдикции считают, что для принятия решения о малозначительности деяния, не представляющего общественной опасности, существенное значение имеют: 1) характер деяния; 2) роль и данные о личности субъекта уголовного ответственности; 3) размер вреда и тяжесть наступивших последствий; 4) степень осуществления преступного намерения; 5) способ совершения преступления; 6) роль подсудимого в преступлении, совершенном в соучастии; 7) наличие в содеянном обстоятельстве, влекущих более строгое наказание в соответствии с санкциями статей Особенной части УК РФ. Судьи полагают, что принятию решения о прекращении дела за малозначительностью деяния могут способствовать: 1) наличие негативных последствий; 2) объект преступного посягательства. Впрочем, при отказе в применении ч. 2 ст. 14 УК РФ может быть учтена значимость для потерпевшего того или иного блага, выступавшего в качестве объекта посягательства.

В соответствии с положениями ч. 2 ст. 14 УК РФ малозначительным является деяние, хотя формально и содержащее признаки состава преступления, но с учетом характера совершенного деяния и роли лица в его совершении, тяжести наступивших последствий, содержания мотивов, целей и иных обстоятельств не представляющее общественной опасности.

Необходимо учитывать все обстоятельства содеянного, сведения, характеризующие субъект уголовной ответственности, в том числе данные о его личности, материальное, социальное положение, степень его вины в совершении инкриминируемого деяния, а также иные имеющие значение для правильного разрешения конкретного дела обстоятельства, в том числе уменьшающие общественную опасность преступления, в частности его поведение, наличие смягчающих и отсутствие отягчающих обстоятельств.

Обстоятельства, относящиеся к постпреступному поведению, например оказание медицинской и иной помощи потерпевшему непосредственно после совершения преступления, добровольное возмещение имущественного ущерба и компенсация морального вреда, если ущерб и вред причинены в результате преступления, иные действия, направленные на заглаживание вреда, причиненного потерпевшему, сами по себе не являются безусловным основанием к признанию деяния малозначительным и влекущим отмену приговора ввиду малозначительности деяния, но могут учитываться при решении вопроса об освобождении от уголовной ответственности по иным основаниям либо при назначении уголовного наказания.

Принимая во внимание, что понятие малозначительности деяния относится исключительно к оценочным категориям, а закон связывает понятие малозначительности с существенным вредом, так как признак общественной опасности преступления предполагает именно такое качественное определение, Первым Кассационным судом общей юрисдикции учитывались реально наступившие вредные последствия.

Пример 3. По приговору мирового судьи судебного участка № 1 Энгельсского района Саратовской области от 09.12.2021, оставленному без изменения во второй инстанции, Ш. осужден по п. «в» ч. 1 ст. 256 УК РФ. В соответствии с Кассационным постановлением Первого кассационного суда общей юрисдикции от 19.10.2022 № 77-5384/2023 установлено, что Ш. незаконно выловил: 6 карасей стоимостью по 500 руб., 2 леща стоимостью по 1000 руб. Отменяя судебные решения и прекращая уголовное дело на основании п. 2 ч. 1 ст. 24 УПК РФ ввиду малозначительности, суд указал:

- на количество и стоимость пойманной рыбы;
- выпуск ее обратно в реку;
- отсутствие доказательств того, что деяние Ш. причинило существенный вред водным биологическим ресурсам;
- используемый способ добычи не являлся опасным для биологических ресурсов.

Судьи в своих решениях отмечают, что признак наступления или возможности наступления вреда в качестве критерия, влияющего на малозначительность, характерен для деяний с материальными составами, поскольку вред, как правило, имеет определенное денежное выражение. Тем не менее нередки случаи прекращения уголовных дел за малозначительностью и по формальным составам.

Пример 4. По приговору мирового судьи Долгоруковского судебного участка Тербунского судебного района Липецкой области от 03.06.2022 В. осужден за два преступления, предусмотренные ч. 1 ст. 139 УК РФ. Апелляционным постановлением районного суда от 31.08.2022 приговор изменен: В. освобожден от наказания, назначенного ему по факту проникновения в жилище П.; по факту проникновения в жилище С. дело прекращено в связи с истечением срока давности привлечения к уголовной ответственности. По делу установлено, что В. в чужие дома заходил с целью выяснения отношений со С., а последняя пряталась от него в жилище П. Сторона обвинения усмотрела в этом нарушение ст. 25 Конституции Российской Федерации. Первый Кассационный суд общей юрисдикции, прекращая уголовное дело в отношении В. ввиду малозначительности содеянного, указал, что действия последнего были обусловлены «семейными» проблемами». Аргументированных выводов об общественной опасности действий В., позволяющих оценивать их как преступные деяния, состоявшиеся по делу судебные решения не содержали (Кассационное постановление Первого кассационного суда общей юрисдикции от 14.06.2023 № 77-2966/2023).

По мнению судей, само по себе наличие в действиях субъекта уголовной ответственности отягчающего наказание обстоятельства не является препятствием для признания деяния малозначительным.

Нами установлено, что Первым кассационным судом общей юрисдикции положения УК РФ о малозначительности деяния при наличии обстоятельств, отягчающих наказание, предусмотренных ст. 63 УК РФ, были применены по одному делу.

Пример 5. По приговору мирового судьи судебного участка № 299 Жуковского судебного района

Московской области от 22.12.2020 К. и Л. осуждены по ч. 1 ст. 330 УК РФ каждая. Обстоятельством, отягчающим наказание, признано совершение преступления в составе группы лиц. Суд второй инстанции оставил приговор без изменения. Судом в определении от 29.11.2022 № 77-6112/2022 установлено, что с целью принуждения Г. к возврату Л. денежных средств за некачественные маникюрные услуги, К. и Л. взяли принадлежащие Г. 18 гель-лаков общей стоимостью 10 720 руб. Принимая решение о прекращении в отношении каждой осужденной уголовного дела на основании п. 2 ч. 1 ст. 24 УПК РФ, суд указал, что цели похищать имущество Г. у осужденных не было, следовательно, отсутствовали и данные, позволяющие признать содеянное осужденными преступлением.

Судя по процессуальным актам, судьи считают, что законом не определен круг или категории преступлений, которые могут быть признаны малозначительными. По общему правилу действие ч. 2 ст. 14 УК РФ распространяется на все категории преступлений.

В практике Первого кассационного суда общей юрисдикции нами выявлено всего два случая отмены судебных решений с прекращением уголовных дел в связи с отсутствием в действиях субъектов уголовной ответственности состава тяжкого преступления ввиду его малозначительности на основании п. 2 ч. 1 ст. 24 УПК РФ с признанием права на реабилитацию.

Пример 6. По приговору Обнинского городского суда Калужской области от 01.06.2021 г., с учетом изменений, внесенных апелляционным определением, Д. осуждена по п. «г» ч. 3 ст. 158 УК РФ. Доказано: Д. нашла потерянную банковскую карту и с ее помощью совершила покупку на сумму 445 руб. 17 коп. Прекращая уголовное дело на основании п. 2 ч. 1 ст. 24 УПК РФ, кассационный суд указал на сумму материального ущерба, которая не превышает размер мелкого хищения (Кассационное определение Первого кассационного суда общей юрисдикции от 10.02.2022 № 77-630/2022 (№ 77-6024/2021).

Пример 7. По приговору Богородицкого районного суда Тульской области от 23.08.2019 (оставлен без изменения в апелляции) Б. осужден по ч. 3 ст. 160 УК РФ, оправдан по ч. 1 ст. 330 УК РФ на основании п. 2 ч. 1 ст. 24, п. 3 ч. 2 ст. 302 УПК РФ в связи с отсутствием в его действиях состава преступления, на основании п. 1 ч. 2 ст. 133 УПК РФ в связи с оправданием в этой части признано право на реабилитацию. Установлено, что Б., директор МКП «Водоканализационное хозяйство», используя свое служебное положение, заправлял в личных целях принадлежащее ему транспортное средство топливом, являющимся имуществом МКП, чем причинил последнему ущерб на сумму 2928 руб. Принимая решение о прекращении уголовного дела на основании п. 2 ч. 1 ст. 24 УПК РФ, суд указал, что в деле отсутствуют доказательства того, что содеянное Б. причинило существенный вред интересам МКП (Кассационное определение Первого кассационного суда общей юрисдикции от 13.05.2021 № 77-1207/2022).

Кроме того, суд отметил, что сам по себе способ хищения (Б. – с использованием служебного положе-

ния, Д. – кража с банковского счета) был вменен им без учета конкретных обстоятельств дела.

Как следует из изученных нами документов, Первым кассационным судом общей юрисдикции положения ч. 2 ст. 14 УК РФ к деяниям с административной преюдицией не применялись. Уголовный закон не содержит прямого запрета на признание деяний, совершенных с административной преюдицией, малозначительными в соответствии с ч. 2 ст. 14 УК РФ. Между тем, решая вопрос о том, является ли деяние малозначительным, суд должен принимать во внимание особенности состава преступления с административной преюдицией, обстоятельства совершенного общественно опасного деяния, данные о личности лица, его совершившего. Так, к обстоятельствам совершенного общественно опасного деяния могут относиться размер причиненного ущерба, его значимость для потерпевшего, период совершения противоправных действий и мотивы их совершения. К данным о личности могут быть отнесены сведения о склонности к совершению общественно опасных деяний, определенной их направленности, исполнении судебных решений в части назначенного административного наказания.

Особо следует отметить, что судом применялись положения о малозначительности при наличии в деяниях квалифицирующих признаков. При принятии решения судом учитывалось, что сам по себе способ совершения преступлений, в том числе путем хищения с банковского счета, с использованием служебного положения, которые являются квалифицирующими признаками соответствующих деяний, без учета конкретных обстоятельств дела, не может быть признан основанием, свидетельствующим о невозможности признания деяния малозначительным.

Вполне закономерно, что в практике суда имелись случаи отказа в удовлетворении ходатайства стороны защиты о прекращении уголовного дела в связи с малозначительностью деяния.

Пример 8. По приговору Советского районного суда г. Орла от 08.09.2021 (без изменения в апелляции) А. осужден по п. «г» ч. 2 ст. 161 УК РФ за грабеж, совершенный с применением насилия, не опасного для жизни или здоровья. Оставляя судебные решения без изменения, кассационную жалобу осужденного – без удовлетворения, Первый кассационный суд общей юрисдикции в определении от 01.12.2022 № 77-6224/2022 свои выводы об отсутствии основания для прекращения уголовного дела, в том числе вследствие малозначительности содеянного (ч. 2 ст. 14 УК РФ), мотивировал степенью общественной опасности совершенного преступления.

Пример 9. По приговору Ровеньского районного суда Белгородской области от 11.11.2021 К. и Р. осуждены каждый по ч. 3 ст. 256 УК РФ к штрафу. Апелляционным постановлением Белгородского областного суда от 17.01.2022 приговор изменен: исключено из квалификации действий осужденных указание на квалифицирующий признак «с применением способа массового истребления водных биологических ресурсов»; постановлено считать правильной квалификацию их действий по ч. 3 ст. 256 УК РФ как незакон-

ная добыча биологических ресурсов с применением запрещенных орудий. Оставляя судебные решения без изменения, суд в определении от 31.05.2022 № 77-2721/2022, исходя из обстоятельств содеянного осужденными, не усмотрел оснований для применения положений к ним положений ч. 2 ст. 14 УК РФ.

Как известно, Постановлением Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 29.06.2021 № 22 «О внесении изменений в отдельные постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации по уголовным делам» из постановления пленума от 05.12.2006 № 60 «О применении судами особого порядка судебного разбирательства уголовных дел» исключен п. 12, согласно которому гл. 40 УПК РФ не содержит норм, запрещающих принимать по делу, рассматриваемому в особом порядке, иные, кроме обвинительного приговора, судебные решения, в частности, содеянное обвиняемым может быть переключено, а само уголовное дело прекращено (например, в связи с истечением сроков давности, изменением уголовного закона, примирением с потерпевшим, амнистией, отказом государственного обвинителя от обвинения) и т. д., если для этого не требуется исследования собранных по делу доказательств и фактические обстоятельства при этом не изменяются. При этом в соответствии с разъяснениями, содержащимися в п. 2 постановления от 05.12.2006 № 60, Пленум Верховного Суда Российской Федерации обратил внимание, что при рассмотрении вопроса о возможности принятия судебного решения по ходатайству обвиняемого о прекращении приговора без проведения судебного разбирательства в общем порядке судам надлежит устанавливать, имеются ли по уголовному делу необходимые для этого условия. Согласно требованиям норм гл. 40 УПК РФ таковыми следует считать в том числе отсутствие оснований для прекращения уголовного дела.

Поскольку малозначительное деяние не является преступлением в силу отсутствия общественной опасности (ч. 2 ст. 14 УК РФ), уголовное дело в этом случае подлежит прекращению за отсутствием состава преступления, а лицо не подлежит уголовной ответственности, полагаем, что вынесение решения о малозначительности деяния при рассмотрении уголовного дела в особом порядке исключается.

Установлено, что Первым кассационным судом общей юрисдикции по одному уголовному делу, рассмотренному в особом порядке судебного разбирательства, были применены положения о малозначительности деяния.

Пример 10. По приговору Кромского районного суда Орловской области от 27.09.2022 Ц. осуждена по ст. 151.1 УК РФ к исправительным работам с лишением права заниматься деятельностью, связанной с продажей алкогольной продукции населению, сроком на один год. На основании ч. 5 ст. 82 УК РФ отменена отсрочка исполнения приговора Железнодорожного районного суда г. Орла от 26.03.2021. На основании ст. 70, п. «в» ч. 1 ст. 71 УК РФ по совокупности приговоров путем полного присоединения неотбытой части наказания по приговору Железнодорожного районного суда г. Орла от 26.03.2021. Ц. назначено наказа-

ние в виде реального лишения свободы на 2 г. 1 мес. с лишением права заниматься деятельностью, связанной с продажей алкогольной продукции населению, на один год. В апелляционном порядке приговор не обжаловался. Установлено, что Ц., будучи привлеченной к административной ответственности вступившим в законную силу постановлением мирового судьи по ч. 2.1 ст. 14.16 КоАП РФ за розничную продажу алкогольной продукции несовершеннолетнему, незаконно из корыстных побуждений, с целью получения торговой прибыли, осознавая общественно опасный и противоправный характер своих действий, зная о запрете на розничную продажу алкогольной продукции лицам, не достигшим 18 лет, действуя умышленно, в нарушение требований п. 11 ч. 2 ст. 16 Федерального закона от 22.11.1995 № 171-ФЗ «О государственном регулировании производства и оборота этилового спирта, алкогольной и спиртосодержащей продукции и об ограничении потребления (распития) алкогольной продукции», в соответствии с которым розничная продажа алкогольной продукции и розничная продажа алкогольной продукции при оказании услуг общественного питания не допускаются несовершеннолетним, не истребовав документы, удостоверяющие личность, продала несовершеннолетней Е., 10 августа 2004 года рождения, одну банку пива. Указанные действия Ц. суд квалифицировал по ст. 151.1 УК РФ как розничная продажа несовершеннолетним алкогольной продукции, если это деяние совершено неоднократно. Отменяя судебные решения в отношении Ц. и принимая решение о прекращении в отношении нее уголовного дела на основании п. 2 ч. 1 ст. 24 УПК РФ за отсутствием в деянии состава преступления ввиду его малозначительности, судебная коллегия по уголовным делам Первого кассационного суда общей юрисдикции указала на отсутствие в материалах дела доказательств того, что вмененное осужденной Ц. деяние причинило существенный вред интересам несовершеннолетней Е., которой на момент совершения инкриминированного осужденной деяния исполнилось 17 лет 4 месяца, а также на то, что каких-либо общественно опасных последствий не наступило, деяние не обладает признаками достаточной общественной опасности, которые позволило бы признать его преступлением (Кассационное постановление Первого кассационного суда общей юрисдикции от 05.04.2023 № 77-1650/2023).

Из изученных нами документов усматривается, что судьи считают, что, исходя из положений ст. 254, 302 УПК РФ, при признании деяния малозначительным судом должен быть постановлен оправдательный приговор, но с учетом складывающейся судебной практики, в том числе Верховного Суда Российской Федерации, возможно прекращение уголовного дела за отсутствием состава преступления в связи с малозначительностью на основании п. 2 ч. 1 ст. 24 УПК РФ с вынесением постановления или определения суда, что требованиям закона не противоречит.

При принятии решения о прекращении уголовного дела на основании п. 2 ч. 1 ст. 24 УПК РФ за отсутствием в деянии состава преступления ввиду его малозначительности судебной коллегией по уголовным

делам гражданский иск потерпевшей был оставлен без рассмотрения.

Пример 11. По приговору мирового судьи судебного участка № 2 Починковского судебного района Нижегородской области от 20.04.2022 П. осуждена по ч. 1 ст. 139 УК РФ. Постановлено взыскать с П. в пользу С. в счет компенсации морального вреда 5 тыс. руб.; в доход федерального бюджета процессуальные издержки на оплату услуг представителя потерпевшей – 8 тыс. руб. В апелляции приговор оставлен без изменения. Судом третьей инстанции судебные решения в отношении П. отменены (п. 2 ч. 1 ст. 24 УПК РФ), гражданский иск потерпевшей в силу ч. 2 ст. 306 УПК РФ оставлен без рассмотрения, так как принято решение о прекращении уголовного дела по реабилитирующему основанию (Кассационное постановление Первого кассационного суда общей юрисдикции от 14.03.2023 № 77-1213/2023).

По выявленному на основании изучения процессуальных документов мнению судей, в силу ч. 2 ст. 14 УК РФ не является преступлением действие (бездействие), хотя формально и содержащее признаки какого-либо деяния, предусмотренного УК РФ, но в силу малозначительности не представляющее общественной опасности. В соответствии с п. 3 ч. 3 ст. 133 УПК РФ основанием возникновения права на реабилитацию, в том числе права на возмещение вреда, связанного с уголовным преследованием, является прекращение уголовного дела по основаниям, предусмотренным п. 1, 2, 5 и 6 ч. 1 ст. 24 и п. 1, 4–6 ч. 1 ст. 27 УПК РФ.

Учитывая, что по смыслу закона малозначительным деяние является не в силу закона, а может быть признано таковым по усмотрению суда, установившего, что деяние не представляет той степени общественной опасности, которая позволяла бы расценить его как преступное, по нашему мнению, при признании деяния малозначительным нормы гл. 18 УПК РФ не подлежат применению.

Примеров отказа в праве на реабилитацию при применении судом норм о малозначительности деяния в практике Первого кассационного суда общей юрисдикции нами не выявлено. Судья по всему, в практике данного суда не было дел, при рассмотрении которых заявленное в суде первой и апелляционной инстанций ходатайство о прекращении уголовного дела ввиду малозначительности совершенного деяния не было удовлетворено при наличии оснований применения ч. 2 ст. 14 УК РФ и судом кассационной инстанции было признано незаконным.

Вместе с тем судебные решения Первого кассационного суда общей юрисдикции и нижестоящих судов по двум уголовным делам с учетом положений ч. 2 ст. 14 УК РФ были отменены Верховным Судом Российской Федерации [23].

На основании решений Первого кассационного суда общей юрисдикции можно сделать вывод о том, что судьи считают, что, поскольку, согласно ч. 2 ст. 14 УК РФ, не является преступлением действие (бездействие), хотя формально и содержащее признаки какого-либо деяния, предусмотренного УК РФ, но в силу малозначительности не представляющее общественной опасности, а судебный штраф, назна-

чаемый на основании ст. 76.2 УК РФ лицу, освобожденному от уголовной ответственности, не является уголовным наказанием, а относится к иным мерам уголовно-правового характера, предусмотренным разд. VI УК РФ «Иные меры уголовно-правового характера», полагаем, что приоритетному применению подлежат положения УК РФ о малозначительности деяния.

Как показал анализ судебной практики, суды округа, обслуживаемые Первым кассационным судом общей юрисдикции, испытывают затруднения в правоприменительной практике при применении положения УК РФ о малозначительности деяния, требующие разъяснения Верховным Судом Российской Федерации, которые связаны с определением критериев, подлежащих учету при определении малозначительности деяния.

Судьи практически всех звеньев судебной системы как минимум не спешат с применением ч. 2 ст. 14 УК РФ, а как максимум этого боятся.

В то же время отметим, что некоторые проблемы, касающиеся соотношения значительного и малозначительного стали обсуждаться в инстанциях, формирующих уголовную политику. В частности, первый заместитель министра юстиции Российской Федерации Е. Л. Забурчук, выступая на международной научно-практической конференции, посвященной памяти профессора М. Н. Гернета, «Уголовная политика и национальные приоритеты», признал, что при реальности наказуемого правонарушения прекращение уголовного дела за малозначительностью с последующей реабилитацией виновного – нонсенс. Трудно не согласиться с Евгением Леонидовичем, поскольку получается, что не вор должен обществу и государству, а мы все ему, оказывается, должны компенсировать моральный вред.

Впрочем, ситуация не так проста, как кажется на первый взгляд. Разрешаемая судами проблема малозначительности отягощается тем, что некоторые дела, прекращенные по ч. 2 ст. 14 УК РФ, изначально были возбуждены незаконно, так как события – преступления – не было (п. 1 ч. 1 ст. 24 УПК РФ).

Так, Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации прекратила за малозначительностью дело в отношении С., осужденного по ч. 3 ст. 160 УК РФ за хищение 16 391 руб. (Кассационное определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации от 04.09.2024 № 51-УД24-10-К8). Вместе с тем изучение этого дела в отношении руководителя С. позволяет усомниться, что указанная сумма кем-то вообще была похищена. Подобных недомолвок в судебных решениях быть не должно.

Основные научно-практические выводы

1. Междисциплинарная парная категория «значительное – малозначительное» юридической наукой активно разрабатывается. Анализируемое соотношение – категория социальная, политическая и уже в силу этого исторически изменчивая.

2. По общему правилу (ч. 1 ст. 14 УК РФ) в действиях конкретного лица преступно и наказуется в уголовном порядке только то, что в текущий момент представляет реальную общественную опасность.

3. Отнесение тех или иных деяний к категории значительного или малозначительного – исключительная компетенция федерального законодателя (ст. 10, п. «о» ст. 71 УК РФ).

4. При этом в ч. 2 ст. 14 УК РФ законодатель признает, что некоторые деяния, формально подпадающие под описание конкретного преступления, диспозиция которого приведена в Особенной части УК РФ, не обладают той степенью общественной опасности, наличие которой позволило бы квалифицировать содеянное лицом как уголовно наказуемое преступление. Таким образом, законодатель разрешение вопроса о значимости или малой значимости содеянного передает на усмотрение правоприменителя (дознателя, следователя, прокурора и суда). По нашему мнению, направление в суд уголовного дела в отношении лица, совершившего явно малозначительное деяние (ч. 2 ст. 14 УК РФ), – брак в работе стороны обвинения.

5. Утверждаем, что малозначительность деяния не зависит от того, является ли инкриминируемый конкретному лицу состав преступления материальным или формальным (равно усеченным). Главное в преступлении – реальность степени общественной опасности.

6. Исключительно важную роль в определении степени общественной опасности деяния играют данные о личности виновного.

7. В практике Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации, всех восьми кассационных судов общей юрисдикции, судов уровня субъекта Российской Федерации в последние годы (2020–2024) наметилась устойчивая

тенденция к прекращению спорных (искусственных) уголовных дел за малозначительностью.

8. Корни данной практики в определенной мере просматриваются в зятянувшемся отставании норм материального права (ст. 7.27 КоАП РФ и гл. 21 УК РФ) от реалий жизни.

9. Органы, осуществляющие оперативно-розыскную деятельность, а также органы предварительного расследования и прокуроры не спешат отступить от буквы закона, мотивируя это необходимостью соблюдения принципа законности, а также тем, что безнаказанность лиц, совершивших деяния малозначительные, подталкивает их к совершению серьезных преступлений.

10. Судьи нижестоящих судебных инстанций в отсутствие специальных разъяснений также не торопятся применять ч. 2 ст. 14 УК РФ. Думается, что анализируемый вопрос удалось бы прояснить в рамках полготовки соответствующего тематического постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации.

11. Статья 7.27 КоАП РФ предусматривает наступление ответственности за мелкое хищение чужого имуществом на сумму до 1000 руб. (ч. 1) и до 2500 руб. (ч. 2). Лицо, виновное в совершении мелкого хищения, автоматически может быть наказано в административном порядке, в том числе фактически лишением свободы на срок до полумесяца. Отмена приговоров о хищении небольших, но реально в разы больших сумм за малозначительностью (ч. 1 ст. 14 УК РФ) с последующей реабилитацией вообще уводит многих виновных в совершении правонарушения за рамки всех видов ответственности. Сложившуюся ситуацию признать допустимой нельзя.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Колоколов Н. А. Мелкая взятка (ст. 291.2 УК РФ): парадоксы правоприменения // Вестник Московского университета МВД России. 2018. № 1. С. 156–161.
2. Колоколов Н. А. О бедном взяточдателе замолвите слово // ЭЖ-Юрист. 2012. № 10 (713). С. 16.
3. Колоколов Н. А. Попались на мелкой взятке: кто виноват? // Юрист спешит на помощь. 2018. № 1. С. 34–37.
4. Колоколов Н. А. Значительно о малозначительном: практика применения ч. 2 ст. 14 УК РФ (особенности уголовного преследования лиц, подвергнутых административному наказанию за мелкое хищение) // Пенитенциарная наука. 2024. Т. 18, № 3 (67). С. 297–310.
5. Колоколов Н. А. Хулиганство: апофеоз эволюции – особая дерзость абордажа // Библиотека уголовного права и криминологии. 2014. № 1 (5). С. 153–174.
6. Колоколов Н. А. Уголовное право: новации, инновации, волюнтаризм законодателя и правосознание практика // Библиотека криминалиста. 2015. № 5. С. 89–114.
7. Колоколов Н. А. Уголовная политика: от «концепций» к «дорожной карте» // Библиотека уголовного права и криминологии. 2018. № 1. С. 33–53.
8. Клименко А. И. Взаимосвязь правового и политического сознания в осуществлении идеологической функции государства : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2005. 28 с.
9. Колоколов Н. А. Уголовная политика: загадочная очевидность. М., 2014. С. 3–6.
10. Кудрявцев В. Н. Стратегии борьбы с преступностью. М., 2003. 352 с.
11. Лунеев В. В. Очерк 1. Проблемы уголовного права и других наук криминального цикла // Уголовное право. Актуальные проблемы теории и практики : сб. очерков / под ред. В. В. Лунеева. М., 2010. 779 с.
12. Уголовное судопроизводство : в 3 т. / под ред. Н. А. Колоколова. 2-е изд., перераб. и доп. М., 2019. Т. 3. С. 168–188.
13. Колоколов Н. А. УАЗом по браконьеру: Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда РФ не без повода усомнилась в законности и обоснованности приговора, постановленного мировым судьей по ч. 2 ст. 114 УК РФ в отношении егеря // Мировой судья. 2023. № 1. С. 2–12.
14. Головки Л. В. Государство и его уголовное судопроизводство. М., 2022. 458 с.
15. Колоколов Н. А. Засекреченный прецедент? Да, нет все-таки: «дело Воробей» уже вылетело – не поймашь! Анализируем образец смелого и исключительно принципиального судебного усмотрения – определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ в отношении лица, поспешно осужденного за «хищение» автомобиля у своей сожительницы // Уголовное судопроизводство. 2004. № 1. С. 2–12.

16. Азарова Е. В. К вопросу о смелости судебной усмотрения в уголовном судопроизводстве (критический анализ некоторых публикаций проф. Н. А. Колоколова) // Уголовное судопроизводство. 2004. № 1. С. 17–22.
17. Колоколов Н. А. Самоуправство: два примера отмен незаконных обвинительных приговоров // Уголовный процесс. 2024. № 7. С. 89–93.
18. Колоколов Н. А. Преступление есть, виновных нет // Уголовный процесс. 2014. № 4. С. 68–71.
19. Колоколов Н. А. Изготовление подложного кассового чека: возможности и препятствия для привлечения к уголовной ответственности // Уголовный процесс. 2010. № 2. С. 36–40.
20. Колоколов Н. А. «Чекистский» бизнес // ЭЖ-Юрист. 2010. № 28 (633). С. 6–7.
21. Колоколов Н. А. «Чекисты» – неподсудны? Изготовление подложного контрольно-кассового чека: преступление или доходный бизнес? // Человек и закон. 2010. № 5. С. 85–95.
22. Колоколов Н. А. «Грязные деньги»: боремся с их отмыванием или... // Безопасность бизнеса. 2009. № 2. С. 19–24.
23. Колоколов Н. А. «Великий обман» на 6.800 руб.: анализ приговоров мировых судей и некоторых последующих решений Первого КСОЮ и Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ // Мировой судья. 2023. № 10. С. 2–14.
24. Колоколов Н. А. Российская cosa nostra // ЭЖ-Юрист. 2010. № 25 (630). С. 1, 4–5.
25. Лебедев В. М., Корчагин А. Ю., Свечникова Л. Г. Верховный Суд России : моногр. Пятигорск, 2012. С. 320–323.
26. Потапова А. В. Адвокат-обвинитель // Уголовное судопроизводство. 2016. № 4. С. 7–10.
27. Колоколов Н. А. Незаконный оборот оружия: форма побеждает содержание // Уголовный процесс. 2014. № 7. С. 34–37.
28. Колоколов Н. А. Оружие – опасное наследство // ЭЖ-Юрист. 2015. № 15. С. 8.
29. Колоколов Н. А. Философия наказания: эволюция нравственности // История государства и права. 2016. № 10. С. 42–47.
30. Вечер памяти. Зоя Корнева // Судья. 2012. № 10. С. 63–64.
31. Востриков М. В., Поликашина О. В. К вопросу о малозначительности деяния: какие признаки общественной опасности относят деяние к малозначительному // Уголовное судопроизводство. 2024. № 4. С. 29–31.
32. Яковенко Е. В. Обращение имущества в доход Российской Федерации как гражданско-правовой инструмент противодействия коррупции: проблемы правоприменения и основные пути их решения // Вестник Университета прокуратуры Российской Федерации. 2024. № 4 (102). С. 45–51.

REFERENCES

1. Kolokolov N.A. Petty bribery (Article 291.2 of the Criminal Code of the Russian Federation): paradoxes of law enforcement. *Vestnik Moskovskogo universiteta MVD Rossii = Bulletin of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia*, 2018, no. 1, pp. 156–161. (In Russ.).
2. Kolokolov N.A. Put in a word about the poor bribe taker. *EZh-Yurist = EJ-Lawyer*, 2012, no. 10 (713), p. 16. (In Russ.).
3. Kolokolov N.A. Caught on a petty bribe: who is to blame? *Yurist speshit na pomoshch' = The Lawyer Rushes to the Rescue*, 2018, no. 1. 34–37. (In Russ.).
4. Kolokolov N.A. Significantly about the Insignificant: Practice of Applying Part 2 of Article 14 of the Criminal Code of the Russian Federation (Features of Criminal Prosecution of Persons Subject to Administrative Punishment for Petty Theft). *Penitentsiarnaya nauka = Penitentiary Science*, 2024, vol. 18, no. 3 (67), pp. 297–310. (In Russ.).
5. Kolokolov N.A. Hooliganism: the apotheosis of evolution – the special audacity of boarding. *Biblioteka ugovnogo prava i kriminologii = Library of Criminal Law and Criminology*, 2014, no. 1 (5), pp. 153–174. (In Russ.).
6. Kolokolov N.A. Criminal law: innovations, innovations, voluntarism of the legislator and legal awareness of practice. *Biblioteka kriminalista = Library of a Criminalist*, 2015, no. 5, pp. 89–114. (In Russ.).
7. Kolokolov N.A. Criminal policy: from “concepts” to the “roadmap”. *Biblioteka ugovnogo prava i kriminologii = Library of Criminal Law and Criminology*, 2018, no. 1, pp. 33–53. (In Russ.).
8. Klimentko A.I. *Vzaimosvyaz' pravovogo i politicheskogo soznaniya v osushchestvlenii ideologicheskoi funktsii gosudarstva: avtoref. dis. ... kand. yurid. nauk* [The relationship of legal and political consciousness in the implementation of the ideological function of the state: Candidate of Sciences (Law) dissertation abstract]. Moscow, 2005. 28 p.
9. Kolokolov N.A. *Ugovnaya politika zagadochnaya ochevidnost'* [Criminal policy mysterious evidence]. Moscow, 2014. Pp. 3–6.
10. Kudryavtsev V.N. *Strategii bor'by s prestupnost'yu* [Strategies for combating crime]. Moscow, 2003. 352 p.
11. Luneev V.V. ssay 1. Problems of criminal law and other sciences of the criminal cycle. In: Luneev V.V. (Ed.). *Ugovnoe pravo. Aktual'nye problemy teorii i praktiki: sbornik ocherkov* [Criminal law. Actual problems of theory and practice: a collection of essays]. Moscow, 2010. 779 p.
12. *Ugovnoe sudoproizvodstvo: v 3 t. T. 3* [Criminal proceedings: in 3 volumes. Volume 3]. Moscow, 2019. Pp. 168–188. (In Russ.).
13. Kolokolov N.A. UAZ poacher: The Judicial board for criminal cases of the Supreme Court of the Russian Federation, not without reason, doubted the legality and validity of the verdict issued by the justice of the peace under part 2 of Article 114 of the Criminal Code in relation to the huntsman. *Mirovoi sud'ya = Justice of the Peace*, 2023, no. 1, pp. 2–12. (In Russ.).
14. Golovko L.V. *Gosudarstvo i ego ugovnoe sudoproizvodstvo* [The state and its criminal proceedings]. Moscow, 2022. 458 p.
15. Kolokolov N.A. A classified precedent? Yes, no, after all: the “Sparrow case” has already flown out – you won’t catch it! We analyze a sample of bold and exceptionally principled judicial discretion – the definition of the Judicial board for criminal cases of the Supreme Court of the Russian Federation in relation to a person hastily convicted of “stealing” a car from his concubine. *Ugovnoe sudoproizvodstvo = Criminal Proceedings*, 2004, no. 1, pp. 2–12. (In Russ.).

16. Azarova E.V. On the question of the boldness of judicial discretion in criminal proceedings (critical analysis of some publications by Prof. N.A. Kolokolov). *Ugolovnoe sudoproizvodstvo = Criminal Proceedings*, 2004, no. 1, pp. 17–22. (In Russ.).
17. Kolokolov N.A. Arbitrariness: two examples of the cancellation of illegal convictions. *Ugolovnyi protsess = Criminal Process*, 2024, no. 7, pp. 89–93. (In Russ.).
18. Kolokolov N.A. There is a crime, there are no guilty. *Ugolovnyi protsess = Criminal Process*, 2014, no. 4, pp. 68–71. (In Russ.).
19. Kolokolov N.A. Making a fake cash receipt: opportunities and obstacles for bringing to criminal liability. *Ugolovnyi protsess = Criminal Process*, 2010, no. 2, pp. 36–40. (In Russ.).
20. Kolokolov N.A. “Chekist” business. *EZh-Yurist = EJ-Lawyer*, 2010, no. 28 (633), pp. 6–7. (In Russ.).
21. Kolokolov N.A. Are “chekists” outside the jurisdiction? Making a fake cash receipt: a crime or a profitable business? *Chelovek i zakon = Man and the Law*, 2010, no. 5, pp. 85–95. (In Russ.).
22. Kolokolov N.A. “Dirty money”: fighting their laundering or ... *Bezopasnost' biznesa = Business Security*, 2009, no. 2, pp. 19–24. (In Russ.).
23. Kolokolov N.A. “The great deception” for 6,800 rubles: analysis of the sentences of magistrates and some subsequent decisions of the First CCOI and the Judicial board for criminal cases of the Supreme Court of the Russian Federation. *Mirovoi sud'ya = Justice of the Peace*, 2023, no. 10, pp. 2–14. (In Russ.).
24. Kolokolov N.A. Russian cosa nostra. *EZh-Yurist = EJ-Lawyer*, 2010, no. 25 (630), pp. 1, 4–5. (In Russ.).
25. Lebedev V.M., Korchagin A.Yu., Svechnikova L.G. *Verkhovnyi Sud Rossii: monogr.* [The Supreme Court of Russia: monograph]. Pyatigorsk, 2012. Pp. 320–323. (In Russ.).
26. Potapova A.V. Lawyer prosecutor. *Ugolovnoe sudoproizvodstvo = Criminal Proceedings*, 2016, no. 4, pp. 7–10. (In Russ.).
27. Kolokolov N.A. Illegal arms trafficking: the form wins the content. *Ugolovnyi protsess = Criminal Process*, 2014, no. 7, pp. 34–37. (In Russ.).
28. Kolokolov N.A. Weapons – a dangerous inheritance. *EZh-Yurist = EJ-Lawyer*, 2015, no. 15, p. 8. (In Russ.).
29. Kolokolov N.A. Philosophy of punishment: evolution morality. *Istoriya gosudarstva i prava = History of State and Law*, 2016, no. 10, pp. 42–47. (In Russ.).
30. Evening of remembrance. Zoya Korneva. *Sud'ya = Judge*, 2012, no. 10, pp. 63–64. (In Russ.).
31. Vostrikov M.V., Polikashina O.V. On the question of the insignificance of an act: what signs of public danger classify an act as insignificant. *Ugolovnoe sudoproizvodstvo = Criminal Proceedings*, 2024, no. 4, pp. 29–31. (In Russ.).
32. Yakovenko E.V. Conversion of property to the income of the Russian Federation as a civil law instrument for combating corruption: problems of law enforcement and the main ways to solve them. *Vestnik Universiteta prokuratury Rossiiskoi Federatsii = Bulletin of the University of the Prosecutor's Office of the Russian Federation*, 2024, no. 4 (102), pp. 45–51. (In Russ.).

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ / INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

НИКИТА АЛЕКСАНДРОВИЧ КОЛОКОЛОВ – доктор юридических наук, профессор, заведующий кафедрой судебной и прокурорско-следственной деятельности Московского университета имени А. С. Грибоедова, профессор кафедры теории и истории государства и права Института социально-гуманитарного образования Московского педагогического государственного университета, судья Верховного Суда Российской Федерации в почетной отставке, председатель редакционных советов журналов «Мировой судья» и «Уголовное судопроизводство», Москва, Россия, nikita_kolokolov@mail.ru

NIKITA A. KOLOKOLOV – Doctor of Sciences (Law), Professor, Head of the Department of Judicial and Prosecutorial Investigative Activities of A.S. Griboyedov Moscow University, professor at the Department of Theory and History of Government and Law of the Institute of Social Studies and Humanities of Moscow Pedagogical State University, Judge of the Supreme Court of the Russian Federation in Honorable Retirement, Chairman of the editorial boards of the journals “Justice of the Peace” and “Criminal Judicial Proceeding”, Moscow, Russia, nikita_kolokolov@mail.ru

Статья поступила 18.09.2024